УДК 93/94:33

Бодрова Елена Владимировна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники (МГУПИ)

Калинов Вячеслав Викторович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:
В работе представлены различные теоретические подходы к исследованию исторического опыта реализации государственной экономической политики в позднесоветский период. Определены факторы, обусловившие торможение советской экономики, сформулирован вывод о необходимости извлечения уроков из прошлого, проведения активной государственной промышленной политики, осуществления подлинного реформирования системы образования в современной России.

Ключевые слова:
модернизация, государственная экономическая политика, экономический кризис, геополитика, антикризисные стратегии, деиндустриализация, экстенсивное капиталовложение, массовые информационные технологии, позднесоветский период.

Bodrova Elena Vladimirovna

D.Phil. in History, Professor, Head of the History Department, Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics

Kalinov Vyacheslav Viktorovich

D.Phil. in History, Professor, Head of the History Department, Gubkin Russian State University of Oil and Gas

HISTORICAL EXPERIENCE OF NATIONAL ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION: CONTROVERSIAL ISSUES

Summary:
The paper considers various theoretical approaches to the study of the historical experience of the state economic policy implementation during the late Soviet period. The authors define the factors contributing to the inhibition of the Soviet economy. It is concluded that the lessons from the past should be learned, the active state industrial policy and a genuine reform of the education system are to be implemented in the modern Russia.

Keywords:
modernization, state economic policy, economic crisis, geopolitics, anti-crisis strategy, deindustrialization, extensive investment, mass information technology, late Soviet period.

В целом общее переосмысление эволюции государственной экономической политики в позднесоветский период отечественной истории можно охарактеризовать как довольно сложный и противоречивый процесс. В современной, весьма сложной геополитической и экономической ситуации, в условиях поиска наиболее оптимальных механизмов реализации антикризисных стратегий, реструктуризации экономики, критической важности для страны точного выбора приоритетов возрастает потребность научно-теоретического осмысления исторического опыта разработки и реализации масштабных общенациональных проектов.

Анализ научной литературы, опубликованных утвержденных и проектных документов показал обострение дискуссий, наличие различных точек зрения, концепций и экономических стратегий, выявил принципиальные разногласия среди видных ученых, политиков. Общим в рассуждениях большей части экспертов является констатация неблагополучия в реальном секторе экономики. В качестве одних из самых серьезных проблем названа неэффективная структура российской экономики – перекос в сторону закупки готового импортного оборудования в ущерб внедрению собственных новых разработок. Значительная часть авторов называет в качестве основного, блокирующего модернизацию фактора неверный курс правительства. Мы солидарны с теми исследователями, которые полагают целесообразным аккумулировать все позитивное из отечественного исторического опыта.

Так, Г.И. Ханин убежден, что имеется один, весьма продолжительный период в истории отечественной экономики, когда она переживала подлинный расцвет – это 1950-е гг., когда СССР значительно опережал по темпам экономического роста США и Великобританию. Большие ассигнования на науку обусловили высокие темпы научно-технического прогресса, но прежде всего в оборонной сфере. «Являясь, в сущности, крупнейшей в мире корпорацией, советская экономика умело использовала присущие любой крупной корпорации сильные стороны: возможность планировать и

осуществлять долгосрочные планы, использовать колоссальные финансовые ресурсы для развития приоритетных направлений, осуществлять крупные капиталовложения в короткие сроки, тратить большие средства на научно-исследовательские работы и т. д.» [1]. Одновременно затухание темпов экономического роста, начавшееся в конце 1950-х гг., не было неизбежным следствием пороков командной экономики как экономической системы, а стало результатом постепенного ее демонтажа и малоквалифицированных действий политического и хозяйственного руководства в этот период [2]. Часть исследователей по-иному оценивают реформы Н.С. Хрущева, полагая, что командно-административная система, по сути, «отторгала» хозяйственный суверенитет районов [3, с. 74].

Исследователь В.А. Красильщиков справедливо указывает еще на одну причину падения эффективности экономики в этот период: производственно-идеологическая машина управления превращалась во все более громоздкую и сложную, а ее «узлы» и «детали» обусловливали все большее число «увязываний» и согласований [4].

А.Н. Яковлев был уверен, что была создана «экономика для экономики», развивавшаяся уже независимо от Госплана. Страна неуклонно шла к экономическому и политическому краху [5, с. 8–9, 579].

Исследователи В.В. Алексеев, Л.В. Сапоговская утверждают, что этот период модернизационных изменений в стране был крайне противоречив. Мировые достижения уживались с нарастанием диспропорций, отставанием в важных областях. Индустриальный прогресс начал терять темпы, перестал поспевать за техническими достижениями Запада, особенно в области высоких технологий. Гипертрофированное развитие тяжелой промышленности сужало сферу потребления и услуг, ограничивало рост благосостояния народа. Советская система хозяйствования в дальнейшем становилась все менее эффективной [6, с. 5–15].

Советская экономика оставалась, по определению Ю.А. Васильчука, «экономикой дешевого человека» [7, с. 6–21], тогда как «удорожание человека» в западных странах стимулировало сначала первый этап НТР, а затем и информатизацию в развитых странах.

Однако ряд авторов утверждает, что сохранившаяся часть советского промышленного потенциала и военно-промышленного комплекса была настолько мощной, что и в настоящее время не только обеспечивает военный паритет России на мировой арене, но и демонстрирует высокую эффективность в рыночных условиях. К началу 1990-х гг. в России имелись все необходимые предпосылки для создания «рыночной экономики знаний» путем реформирования только промышленной компоненты триады «наука – образование – производство», так как научная и образовательная компоненты находились на весьма высоком уровне [8, с. 11]. Последнее утверждение нам представляется некоторым преувеличением: в 70-е гг. XX в. не более 30 % промышленных предприятий составляли планы развития в содружестве с учеными вузов и научно-исследовательских учреждений [9, с. 482]. Но правомерен вывод авторского коллектива под руководством Е.П. Велихова о недооценке властными структурами стратегической роли массовых информационных технологий, способных стать «инновационным катализатором» промышленности, науки и образования и названных в качестве одной из основных причин инновационного спада в СССР к середине 80-х гг. К началу 90-х гг. именно информационные технологии обусловили структурную перестройку в ведущих странах мира. В России аналогичные процессы только начинали разворачиваться и были весьма далеки от завершения [10, с. 12].

Исследователи М. Кастельс и Э. Киселева, соглашаясь с тем, что советская технология отстала в некоторых ключевых областях и Советский Союз пропустил революцию в информационных технологиях в середине 70-х гг., одновременно указывают на то, что в целом советская наука поддерживала свой превосходный уровень в фундаментальных сферах: математике, физике, химии. Формула авторов: «Не кризис брежневского застойного периода воспрепятствовал технологическому развитию. Скорее, неспособность советской системы фактически интегрировать желанную “научно-техническую революцию” внесла вклад в экономический застой» [11, с. 21].

А.Г. Аганбегян объясняет замедление экономического роста исчерпанием модели индустриализации, основанной на экстенсивном использовании труда, капитала и природных ресурсов: «Консервативная структура экономики и тенденция к экстенсивным капиталовложениям вместе с отсталой системой управления экономикой постепенно превратились в тормоз и препятствие экономическому и социальному развитию страны» [12, p. 49].

Доктор экономических наук Р.И. Цвылев указывает на еще один важный аспект: советская индустриальная экономика была чрезвычайно затратной и отличалась несоизмеримым потреблением материальных ресурсов. На единицу конечной продукции в СССР расходовалось исходного сырья в 10 раз больше, чем в США и странах Западной Европы [13, с. 54, 70].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет концепция Н.И. Цимбаева, который справедливо полагает, что централизованная экономика, военные расходы и ошибки в научной политике привели к тому, что технотронная революция обошла СССР стороной. Современная Россия снова вынуждена наверстывать упущенное [14, с. 34–35].

Полагаем, что все перечисленные факторы не могли не влиять на изменения в государственной экономической политике в СССР. В условиях холодной войны концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, выбранная модель директивно-планируемой экономики, использование при реализации оборонных научно-производственных программ специфических организационно-административных средств и механизмов обеспечили первенство в космосе, достижение военного паритета. На завершающем этапе индустриальной модернизации, в условиях холодной войны и борьбы за достижение паритета с США, в результате долгосрочной и целенаправленной деятельности партийно-государственных органов, государственного планирования и финансирования научно-технического комплекса, особой поддержки технического образования, развития отраслевой науки, доводившей результаты фундаментальной науки до производства, была обеспечена реализация общенациональных масштабных проектов.

Но стратегия на создание, по сути, локальных инновационных систем обусловила значительные диспропорции в социально-экономическом развитии, стагнацию фундаментальных и прикладных исследований «гражданского» профиля, потребность в регулярных, но малоэффективных управленческих «перестройках». Ориентация на экстенсивный рост предопределяла торможение. С середины 50-х гг. важность большей сбалансированности социально-экономического развития, необходимость активизации научно-технических исследований и ускорения процесса внедрения их результатов, более значительной государственной финансовой и моральной поддержки науки и образования начали осознаваться на высшем уровне. Но ожидаемой отдачи от весьма существенных вложений и предпринятых усилий не наблюдалось. Несостоятельность иллюзий относительно возможности разрушения ведомственных барьеров при ликвидации министерств и сокращении числа учреждений вызвала необходимость новых реорганизаций, восстановления отраслевого принципа. Обособлялись «гражданский» и «оборонный» секторы. Утверждать, как это делает ряд исследователей, что государственная промышленная и научно-техническая политика отличались «единством», не представляется возможным.

Неспособность руководства страны осознать определяющий вектор эволюции мирового сообщества, определить приоритеты, адекватные как общемировым тенденциям, так и имеющимся ресурсам, неотлаженность механизмов, обеспечивающих внедрение новых технологий, а в целом – отсутствие иной по содержанию и методам реализации государственной экономической политики обусловили неиспользование наиболее благоприятного момента для начала нового этапа модернизации. Советская экономика утратила динамизм и конкурентоспособность, в число приоритетов не была включена сфера высоких технологий.

Одновременно СССР имел мощный промышленный, сырьевой и научный потенциал, одну из лучших в мире систем образования, которые позволили современной России пережить весьма нелегкий переходный период и восстановиться. Полагаем, что позднеиндустриальная стадия модернизации была в основном завершена, экономика при надлежащем управлении могла избежать крупномасштабного кризиса. Представляется необходимым и первоочередным в настоящее время учитывать специфику российской модели модернизации, проводить активную государственную промышленную политику, осуществить подлинное реформирование системы образования.

Ссылки:

1. Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые [Электронный ресурс] // Свободная мысль – XXI. 2002. № 5. URL: http://noogen.su/hanin (дата обращения: 17.05.2011).
2. Там же.
3. Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический опыт). Екатеринбург, 2000. 214 с.
4. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998. 263 с.
5. Яковлев А.Н. Сумерки. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005. 672 с.
6. Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 5–15.
7. Человек в инновационной экономике XX века. М., 1994. С. 6–21.
8. Велихов Е.П., Бетелин В.Б., Кушниренко А.Г. Промышленность, инновации, образование и наука в России. М., 2009. 141 с.
9. Быковская Г.А. Государственная поддержка научно-технических инноваций: из истории вопроса в России. М., 2007. 611 с.
10. Там же. С. 12.
11. Кастельс М., Киселева Э. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // Мир России. 1999. № 3. С. 3–56.
12. Aganbegyan A. The Economic Challenge of Perestroika. London, 1988. 248 p.
13. Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М., 1996. 206 с.
14. Цимбаев Н.И. Историософия на развалинах империи. М., 2007. 543 с.

References:

1. Khanin, GI 2002, ‘A decade of triumph of the Soviet economy. Years Fifties’, *Free-thought – XXI,* no. 5, retrieved 17 May 2011, <http://noogen.su/hanin>.

2. Khanin, GI 2002, ‘A decade of triumph of the Soviet economy. Years Fifties’, *Free thought – XXI,* no. 5, retrieved 17 May 2011, <http://noogen.su/hanin>.
3. Alexeev, VV & Sapogovskaya, LV 2000, *The historical experience of industrial policy in Russia (brief scientific and practical experience),* Ekaterinburg, 214 p.
4. Krasilschikov, VA 1998, *In pursuit of the past century: the development of Russia in the XX century in terms of world modernization,* Moscow, 263 p.
5. Yakovlev, AN 2005, *Twilight,* 2nd ed., ext. and rev., Moscow, 672 p.
6. Alexeev, VV & Sapogovskaya, LV 2000, *The historical experience of industrial policy in Russia (brief scientific and practical experience),* Ekaterinburg, p. 5-15.
7. *A man in the innovation economy of the XX century* 1994, Moscow, p. 6-21.
8. Velikhov, EP, Betelin, VB & Kuchnirenko, AG 2009, Industry, innovation, education and research in Russia, Moscow, 141 p.
9. Bykovskaya, GA 2007, *State support of scientific and technological innovation: the history of the issue in Russia,* Moscow, 611 p.
10. Bykovskaya, GA 2007, *State support of scientific and technological innovation: the history of the issue in Russia,* Moscow, p. 12.
11. Castells, M & Kiseleva, E 1999, ‘Industrial ethatism crisis and the collapse of the Soviet Union’, *Russian World,* no. 3, p. 3-56.
12. Aganbegyan, A 1988, *The Economic Challenge of Perestroika,* London, 248 p.
13. Tsvylev, RI 1996, *Post-industrial development. Lessons for Russia,* Moscow, 206 p.
14. Tsimbaev, NI 2007, *Historiosophy on the ruins of the empire,* Moscow, 543 p.